

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 33–40.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 33–40.

Научная статья
УДК 94(470+575)
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_33

**О НЕКОТОРЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Серикпа Гнабро Гардинг

Воронежский государственный аграрный университет им. Петра I, Воронеж, Россия
mariusdjedje7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3617-1704>

Аннотация. Статья посвящена отдельным и наиболее значимым социальным и культурным изменениям в жизни народов Центральной Азии в первое десятилетие с момента установления советской власти. Автор делает акцент на том, что реформы, проведенные советской властью в регионе, существенно повлияли на дальнейшее развитие Центральной Азии и явились предпосылкой для возникновения не только национальных республик в составе СССР, но и для появления современных независимых государств Центральной Азии. В статье представлены правовые акты в виде декретов ВЦИК и СНК РСФСР и СССР, которые составляют правовую основу социальных и культурных изменений в жизни народов Центральной Азии. Приведены данные об изменении порядка регистрации брака, о положении земельной собственности крестьян региона и о существенных изменениях системы народного образования. При написании статьи были проанализированы научные работы, в которых затрагивается проблема социально-культурного развития народов Центральной Азии в исследуемый автором период. Рассматриваются действия советской власти, направленные на развитие социально-культурной жизни в Центральной Азии. Затрагиваются отдельные аспекты социально-культурного развития региона в периоды, предшествующие установлению советской власти с целью объективной оценки первых советских реформ в регионе. При написании статьи автором использовался историко-системный метод познания и принцип историзма.

Ключевые слова: Центральная Азия, Российская империя, СССР, РСФСР, большевики, советская власть, социально-культурные изменения, ликвидация неграмотности, права женщин, всеобщее образование, светская школа

Для цитирования: Серикпа, Г. Г. О некоторых социокультурных изменениях в жизни населения Центральной Азии в первое десятилетие советской власти // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 33–40. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_33.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

**ON SOME SOCIOCULTURAL CHANGES IN THE LIFE OF THE POPULATION OF CENTRAL ASIA
IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER**

Gnabro H. Serikpa

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia
mariusdjedje7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3617-1704>

Abstract. The article is devoted to individual and most significant social and cultural changes in the life of peoples of Central Asia in the first decade of Soviet power. The author emphasizes that the reforms carried out by the Soviet government in the region significantly influenced the further development of Central Asia and were a prerequisite for the emergence of not only national republics within the USSR, but the emergence of modern independent states of Central Asia. The article presents legal acts in the form of decrees of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR and the USSR, which constitute the legal basis for social and cultural changes in the life of the peoples of Central Asia. The article provides

data on changes in the procedure for marriage registering, on the status of land ownership of peasants in the region and on significant changes in the public education system. When writing the article, scientific works were analyzed in which the problem of socio-cultural development of the peoples of Central Asia in the studied period was touched upon. The article examines the actions of the Soviet government aimed at the development of social and cultural life in Central Asia. Some aspects of the socio-cultural development of the region in the periods preceding the establishment of Soviet power are touched upon in order to objectively assess the first Soviet reforms in the region. When writing the article, the author used the historical-systemic method of cognition and the principle of historicism.

Keywords: Central Asia, Russian Empire, USSR, RSFSR, Bolsheviks, Soviet power, socio-cultural changes, eradication of illiteracy, women rights, universal education, secular school

For citation: Serikpa, G. H. On some sociocultural changes in the life of the population of Central Asia in the first decade of Soviet power. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 33–40. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_33.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Отдельные социально-экономические и культурные изменения в первые годы с момента установления советской власти в Центральной Азии носили несколько противоречивый и неоднозначный характер. С одной стороны, ликвидировались многие пережитки, безусловно тормозящие дальнейшее развитие, а с другой – при этом процессе подавлялись некоторые традиционные и религиозные формы общественных отношений народов Центральной Азии. Именно поэтому одним из актуальных и противоречивых направлений в изучении данного периода является проблема социально-культурных изменений в центральноазиатском обществе в первое десятилетие с момента установления советской власти в регионе.

После Октябрьской революции 1917 г. большевикам удалось установить советскую власть в Центральной Азии в начале 1918 г. Так, 30 апреля 1918 г. V Всeturкестанский съезд Советов провозгласил Туркестанскую Советскую Республику (ТССР) в составе РСФСР [10, с. 45], в состав которой вошли территории современных независимых государств Центральной Азии. С этого момента советское правительство начало последовательно проводить в регионе собственную социокультурную политику. Безусловно, данная политика существенно повлияла на социальную и культурную жизнь народов данного региона. Изменения уклада и образа жизни народов Центральной Азии, напрямую связанные с установлением в данном регионе советской власти, отражаются как на современном развитии региона, так и на взаимоотношении независимых государств Центральной Азии с Российской Федерацией. Следовательно, результаты данного исследования способствуют объективному восприятию новейшей Отечественной истории. Таким образом, данное исследование является актуальным в настоящее время. В статье используется литература, посвящённая Средней Азии, что является равнозначным значением для Центрально-Азиатского региона, используемым в статье, куда входят современные Казахстан, Киргизия, Туркмения, Узбекистан и Таджикистан.

Основная часть

Кардинальные изменения, произошедшие во всех сферах советского общества в связи с установлением нового, советского строя, коснулись не только регионов, населённых славянским большинством, но и национальных окраин нового государства. Все многочисленные изменения, произошедшие в Центральной Азии в первые годы с момента установления советской власти, безусловно, являлись частью проводимой советским руководством политики в масштабах всего государства. Так, комиссар по национальным делам Туркестанской Советской Республики С. Турсунходжаев в своём докладе, озвученном на секции 7-го Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики, утверждал, что вопрос о туркестанской политике советской власти не является вопросом внутреннего значения для интересов одной Туркестанской Республики, но самым тесным образом связан с интересами всей федерации и всего движения социальной революции в международном масштабе [5, с. 281–282].

Советская власть стремилась к построению социалистического общества без архаичных традиционных норм. Реализация данной задачи началась фактически сразу после прихода к власти большевиков. В частности, в постановлении ВЦИК и Совета народных комиссаров

от 18 (31) декабря 1917 г. уже провозглашалось стремление советской власти положить конец старым культурным традициям на всей территории страны. Например, в данном декрете говорилось о том, что с момента вступления его в законную силу в РСФСР признались только гражданские браки, зарегистрированные представителями гражданской власти [12, л. 1]. До этого декрета регистрацией браков на территории Российской империи занимались религиозные организации, т. е. законным признавался церковный брак, зарегистрированный одной из официально признанных конфессий на территории империи.

В свою очередь, заключение брака в Центральной Азии, являвшейся преимущественно мусульманским, консервативным регионом, являлось делом сугубо религиозного характера. Узбекский исследователь и специалист по истории развития института семьи в Узбекистане Х. Д. Тиллаходжаева поддерживает озвученное нами мнение, утверждая, что значительная роль в вопросе заключения брака отводилась именно мулле, который присутствовал на церемониях и совершал обязательные религиозные обряды бракосочетания [14, с. 28]. Как таковой гражданской процедуры заключения и регистрации брака в регионе ранее не существовало.

Также в статье второй настоящего декрета определялся минимальный возраст вступления в брак для юношей и девушек. Так, для мальчиков минимальный возрастной порог вступления в брак составлял, в соответствии с положениями декрета, 18 лет, а для девочек – 16 лет. Данное положение применялось везде на территории РСФСР, за исключением Закавказья, где уроженцы могли вступать в брачные отношения с того момента, когда жениху исполнилось 16 лет, а невесте – 13 лет.

Таким образом, настоящее положение вносило существенное изменение в жизнь народов Центральной Азии, потому как, согласно законам шариата, регламентирующим ранее жизнь и взаимоотношения людей в том же Узбекистане, двенадцатилетние мальчики и девятилетние девочки имели право вступать в брак. Отметим, что в конце XIX в. на территории современного Узбекистана средний возраст для вступления в брак составлял 15–17 лет [8, с. 68]. На территории современной Киргизии возраст девочек, вступающих в брак, составлял от 13 до 15 лет, а для мальчиков – от 16 до 18 лет. При этом отметим, что возраст мальчиков мог снижаться и до 13 лет в зависимости от местности проживания и в соответствии с распространёнными там обычаями [13, с. 86]. Конечно, нужно понимать, что зачастую данная норма декрета не соблюдалась в Центральной Азии, но подобные браки официально не регистрировались и, следовательно, находились вне рамок официального правового поля.

Также важно отметить, что в Центрально-Азиатском регионе существовала традиция многожёнства, принятая в исламе, с которой советская власть, выступающая за равноправие мужчин и женщин, не могла смириться, и поэтому советские органы и официальные представители власти боролись с традиционной для Центрально-Азиатского региона полигамной формой брака, выступая за моногамную семью.

Статья 4 декрета закрепляла регистрацию брака и выдачу свидетельств о рождении ребёнка гражданскими органами, которые заносили данные сведения в документальные регистры [12, л. 1]. Отметим, что ранее подобной бюрократической процедуры не проводилось, и учёт родившихся находился в компетенции исламского духовенства, как и совершение предусмотренного в данном случае религиозного обряда – обрезания.

Таким образом, уже самые первые нормативно-правовые акты, принятые советской властью, вносили существенные изменения в традиционный жизненный уклад народов Центральной Азии, в частности напрямую касаясь семейного устройства центрально азиатского общества.

Помимо изменений, наблюдавшихся в социальной сфере и в сфере семейных отношений в Центральной Азии в течение первых десяти лет советской власти, следует отметить также и культурные изменения, произошедшие в регионе.

В своём стремлении построить коммунистическое общество большевики существенно повлияли на культуру народов РСФСР (впоследствии – СССР). Рассматривая данные изменения, произошедшие по причине проводимой советской властью политики, необходимо коснуться и тех культурных преобразований, которые произошли в регионе под влиянием Российской империи. Данный вопрос подробно рассматривался в статье Р. А. Мираматова. По мнению исследователя, культурная реконструкция Центральной Азии начинается в начале XX в. Данную реконструкцию осуществляли две группы реформаторов – джаиды (исламские модернисты) и российская колониальная администрация.

Джадиды внесли немалый вклад в развитие образования в регионе, фактически создав школы нового типа со светским уклоном в обучении. В этих школах предусматривалось преподавание немусульманских предметов – русского языка, арифметики, базовой информации по географии, гражданской и политической истории, естествознания.

Что касается российской колониальной администрации, то она намеревалась заменить джадидские школы русско-туземными школами, сохранив при этом элементы традиционного конфессионального образования. С этой целью уже в 1910 г. Государственная дума Российской империи приняла план введения общего образования в Центральной Азии. Данный закон усиливал светский характер образования в регионе, где ранее доминировало исламское религиозное образование. Помимо перечисленных нами изменений, связанных с развитием образования в Центральной Азии, стоит учитывать и то, что русские поселенцы и миссионеры несколько разнобразили религиозную составляющую региона, привнеся в него православие, которое, однако, не получило широкого распространения у местного населения [9, с. 30].

Таким образом, установление советской власти и последующие в связи с этим изменения в различных областях, в Центральной Азии происходило в процессе уже происходившей социально-культурной эволюции в жизни народов региона. По сути, советские реформы в данной области являются лишь частью продолжающейся модернизации социально-культурной жизни народов Центральной Азии, которая началась ещё во времена владычества Российской империи.

С установлением советской власти в регионе весьма существенные изменения произошли в сфере образования. Одной из причин подобных кардинальных изменений явилась реализация положений Декрета Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. [4], на основании которого фактически прекращалось преподавание религиозных дисциплин в государственных учебных учреждениях. Принимая во внимание тот факт, что религия традиционно имела существенное значение в образовательной и культурной жизни народов Центральной Азии, мы можем констатировать, что данный декрет принёс значительные изменения в образование и культуру данных народов. Конечно, религиозное обучение продолжалось на дому и в ставших полулегальными медресе, и с этими явлениями новая власть боролась, но в целом отказ от религиозного обучения в государственных учебных заведениях привёл к постепенному и существенному уменьшению религиозности в обществе.

26 декабря 1919 г. СНК издал указ «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», инициировавший эту борьбу на всей территории РСФСР. Этот декрет делает обязательным обучение грамоте для людей в возрасте от 8 до 50 лет. Результаты борьбы с неграмотностью населения за 10 лет можно с уверенностью назвать отличными, так как произошло существенное увеличение количества грамотного населения СССР. По имени ряда исследователей, свыше 60 % советских граждан являлись на тот момент грамотными [7, с. 351]. Безусловно, подобный показатель был достигнут благодаря советской политике, направленной на повышение уровня грамотности населения.

По общему признанию, в Центральной Азии уровень грамотности был всё же более низким, чем в целом по СССР после первых 10 лет советской власти, но учитывая тот факт, что до Октябрьской революции 1917 г. уровень грамотности в Центральной Азии составлял примерно 5 % от общего количества населения, успехи советской власти в деле повышения уровня грамотности населения Центральной Азии были также весьма существенными. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г., количество грамотных в Узбекской ССР составляло 410 098 человек при общей численности населения в 5 272 801 человек, или 7,78 % населения. Самый высокий уровень грамотности наблюдается в городах, где этот показатель составлял 27,69 % от общего числа городского населения. Доля грамотных в сельской местности республики составляла всего 2,39 % от общего числа граждан, проживающих в сельской местности [3, с. 70–73].

В том же 1926 г. в Туркменской ССР уровень грамотности вырос до 95 775 человек при общей численности населения в 1 000 914 человек и составлял 9,6 % от числа населения республики. Самый высокий уровень грамотности также наблюдался в городских районах, где 58,74 % мужчин и 39,96 % женщин были грамотными. В сельской местности уровень грамотности был значительно ниже и составлял 5,11 % мужчин и 0,82 % женщин [3, с. 78–79, 109]. Уровень грамотности в Казахской АССР достигал 25,2 %. В Киргизской АССР грамотных

насчитывалось 16,5 %. Наиболее низкий уровень грамотности наблюдался в Таджикской АССР и составлял 3,8 % от общего количества граждан, проживающих на территории республики [11].

В целом мы можем констатировать общее увеличение количества грамотных в Центральной Азии. Безусловно, подобные положительные изменения явились результатом деятельности советской власти, поставившей перед собой повышения общего уровня грамотности граждан СССР.

Наряду с увеличением уровня грамотности в этот же период времени происходили первые попытки создания национальной письменности для народов Центральной Азии. Так, Г. Убириа утверждает, что в 1926 г. на основе рекомендаций Первого Всесоюзного тюркологического съезда советская власть официально объявила о создании на основе латиницы специального, общего для всех народов Центральной Азии алфавита, получившим название нового тюркского. Претворение в жизнь данного решения началось в 1927 г. [15, с. 70].

Отметим, что до подобной реформы в регионе преобладала арабская письменность и среди немногочисленного грамотного населения, в основном, была распространена исламская религиозная литература. Безусловно, подобное положение вещей не устраивало советскую власть, ставящую во главе своей идеологии борьбу с религиозными предрассудками.

Так, одной из причин латинизации письменности явилось не только стремление советской власти к созданию национального алфавита для народов региона, но и явная попытка вытеснения арабской письменности как неотъемлемой части исламской культуры, объединяющей весь исламский мир. Советские идеологии рассчитывали за счёт подобных мер существенно уменьшить религиозность народов Центральной Азии. Совершенно не случайно с этого времени арабский язык вытесняется из светской жизни региона и становится языком, используемым только лишь в религиозной сфере. В частности, обучение в образовательных учреждениях должно было вестись на национальных и русском языках.

Результаты подобной реформы были двояки. С одной стороны, они отрицательно сказались на развитии традиционной для региона исламской культуры и традиции, а с другой – способствовали развитию национальной, особенной культуры региона и в той или иной степени неизбежно вели к росту национального самосознания народов Центральной Азии.

Немаловажным было и развитие печати в регионе. Так, во всех республиках постепенно были созданы издательства, наладившие выпуск газет, журналов и литературы на национальных языках. В частности, в Ташкенте было создано Туркестанское государственное издательство, выпускающее книги на всех языках народов Центральной Азии. В 1920-е гг. государственные издательства открылись по всей Центральной Азии: в 1922 г. в Казахской АССР, в 1925 г. – в Таджикской АССР и Туркменской ССР, в 1926 г. – в Киргизской АССР. Безусловно, подобные меры способствовали не только повышению общего уровня грамотности народов Центральной Азии, но и развитию их национальной культуры.

Помимо этого, новая социалистическая система сделала доступным образование в Центральной Азии для всех социальных слоёв. Отметим, что до советского периода в Центральной Азии не было высших учебных заведений как таковых. Данная проблема также была решена советской властью, благодаря политике которой уже в первое десятилетие с момента её установления в регионе начали открываться первые высшие учебные учреждения. Например, в 1926 г. в Казахской АССР открываются первое высшее учебное заведение – Казпедвуз [6, с. 27]. До открытия подобных учебных учреждений специалистов для развития народного хозяйства и образования в Центрально-Азиатском регионе из числа национальных кадров готовили в высших учебных заведениях РСФСР, в которой система высшего образования находилась на относительно высоком уровне. Так, в 1925 г., количество казахов, получивших высшее образование в учебных заведениях РСФСР, составляло более 2,5 тыс. человек [1, с. 6].

На территории Узбекской ССР в первое десятилетие с момента установления советской власти было создано три высших учебных заведения, в которых в период с 1926 по 1927 г. обучались 85 тыс. студентов. Что касается Туркменской ССР, то к 1927 г. на её территории было только одно высшее учебное заведение с несколькими профессиональными учебными заведениями [2].

Таким образом, благодаря политике, проводимой советской властью, у народов Центральной Азии появлялась собственная национальная интеллектуальная элита, состоящей из деятелей всех сфер общественной жизни, в том числе и культуры. Данные положительные изменения произошли в Центральной Азии в течение первых 10 лет с момента установления советской власти.

Также важно обратить внимание, что существенным социально-культурным изменением стало и то, что с приходом советской власти получение образования стало доступно женщинам. Более того, советская власть целенаправленно стимулировала развитие женского образования за счёт административного и пропагандистского ресурса, т. к. создание равных гендерных условий и равного развития мужчин и женщин являлось неотъемлемой частью внутренней советской политики. Например, только в одной Узбекской ССР в середине 1920-х гг. было открыто 120 школ по ликвидации неграмотности, в которых обучалось 5 000 женщин, назначенных на те или иные ответственные посты, 5 202 женщины были избраны депутатами местных народных советов [17, с. 8].

Отметим, что подобный подход был по сути революционным для традиционной Центральной Азии, где ранее женщина не обладала равными правами с мужчинами, и женская грамотность и образованность не приветствовалась в исламском обществе.

Выводы

1. За первое десятилетие с момента установления советской власти в социальной и культурной сфере Центрально-Азиатского региона произошли существенные изменения, которые коснулись как общественного, так и семейного устройства центральноазиатского общества.

2. Советская власть установила в Центрально-Азиатском регионе социально-культурное и гендерное равноправие.

3. Советские реформы во многом были направлены на вытеснение религии из всех сфер общественной жизни Центрально-Азиатского региона.

4. Реформирование системы образования в Центрально-Азиатском регионе было начато ещё во времена Российской империи, но данные изменения носили постепенный, эволюционный характер. Советские реформы в данной сфере проводились гораздо более интенсивно и являлись по своей сути революционными изменениями, нацеленными на достижение максимального результата в крайне короткие сроки.

5. Модернизация системы общественных отношений, культуры, науки и образования, с одной стороны, было направлено на разрушение архаичного, традиционного центральноазиатского общественного устройства, но, с другой стороны, способствовало развитию национальной культуры, письменности и образования, что в конечном итоге явилось предпосылкой к появлению и росту национального самосознания и национальной самоидентификации, без которых возникновение и современное существование независимых государств Центральной Азии было бы невозможным.

Список литературы

1. Алтаев, А. Ш. Культурная революция и создание системы учреждений образования в Южном Казахстане / А. Ш. Алтаев, Б. С. Жумагулов // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. – 2015. – № 1. – С. 4–7.
2. Атлас Союза Советских Социалистических Республик. – URL: <https://istmat.info/node/39972> (дата обращения: 07.07.2021).
3. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. – Москва : ЦСУ Союза ССР, 1928. – Вып. 7. Возраст и грамотность населения СССР. – 111 с.
4. Декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви // Газета рабочего и крестьянского правительства. – 1918. – 23 января (№ 15) – С. 1.
5. Доклад комиссара по национальным делам Туркестанской Советской Республики С. Турсунходжаева в национальной секции 7-го чрезвычайного съезда Советов ТССР. 16 марта 1919 г. // Известия ЦИК Туркестанской Республики Российской Советской Федерации и Ташкентского совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов. – 1919. – 6 мая. – С. 281–285.
6. Кадысова, Р. Ж. Культурные преобразования в первые годы советской власти в историографии 1920-х – начала 1930-х гг. / Р. Ж. Кадысова // Вестник Павлодарского государственного университета. – 2004. – № 1. – С. 25–31.
7. Культурология : учебное пос. для студентов университетов / под рук. А. Н. Марковой. – Москва : UNITY-DANA, 2008. – 400 с.
8. Мамадалиева, Х. Х. Брак и семья в Узбекистане / Х. Х. Мамадалиева // Народонаселение. – 2017. – № 4. – С. 67–77.
9. Мирмаматова, Р. А. К вопросу о культурном преобразовании в Средней Азии (в начале XX в.) / Р. А. Мирмаматова // Номаи Донишгох. Учёные Записки. – 2015. – № 2. – С. 30–34.
10. Размахов, К. Е. Создание Советской Автономии в Туркестане в 1917–1918 гг. / К. Е. Размахов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 42–46.

11. Расцвет социалистической культуры: Страна советов за 50 лет : сб. стат. мат-лов. – URL: <https://istmat.info/node/17050> (дата обращения: 05.07.2021).
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 4989.
13. Тегизбекова, Ж. Ч. Формы заключения брака по обычному праву Кыргызов / Ж. Ч. Тегизбекова // Вестник Киргизско-Российского Славянского университета. – 2010. – № 4. – С. 83–87.
14. Тиллаходжаева, Х. Д. История древних семейных обрядов и культов народов Средней Азии / Х. Д. Тиллаходжаева // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 27–30.
15. Убириа, Г. Советское нациестроительство в Центральной Азии. Создание казахской и узбекской наций / Г. Убириа // Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 57–85.
16. Усманов, К., Садилов, М. История Узбекистана (1917–1991 гг.): учебник для учащихся 1 курса академ. лицеев и проф. колледжей / К. Усманов, М. Садилов. – Ташкент, 2011. – 224 с.
17. Эргашева, М. Г. Актуальные проблемы ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в 1920-х гг. / М. Г. Эргашева // Общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 7–10.

References

1. Altaev, A. Sh., Zhumagulov, B. S. Kulturnaya revolyutsiya i sozdanie sistemy uchrezhdeniy obrazovaniya v yuzhnom Kazahstane [Cultural revolution and the creation of a system of educational institutions in southern Kazakhstan]. *Vestnik Kazahskogo natsionalnogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya* [Bulletin Abai Kazakh National Pedagogical University]. 2015, no. 1, pp. 4–7.
2. *Atlas Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [Atlas of the Union of Soviet Socialist Republics]. Available at: <https://istmat.info/node/39972> (accessed: 7 July 2021).
3. Vsesoyuznaya perepis naseleniya 17 dekabrya 1926 g.: kratkie svodki. [All-Union population census on December 17, 1926: brief summaries]. Moscow: CSU Soyuz SSR; 1928, iss. 7: Age and literacy of the population of the USSR, 111 p.
4. Dekret Soveta Narodnykh Komissarov ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi [Decree of the Council of People's Commissars on the separation of church from state and school from church]. *Gazeta rabochego i krestyanskogo pravitelstva* [Newspaper of the Workers and Peasants Government]. 1918, January 23, no. 15, p. 1.
5. Doklad komissara po natsionalnym delam Turkestanskoy Sovetskoy Respubliki S. Tursunkhodzhaeva v natsionalnoy sektsii 7-go chrezvychajnogo sezda Sovetov TCP. 16 marta 1919 g. [Report of the Commissioner for National Affairs of the Turkestan Soviet Republic S. Tursunkhodzhaev in the national section of the 7th Extraordinary Congress of Soviets TCP. March 16, 1919]. *Izvestiya CIK Turkestanskoy Respubliki Rossiyskoy Sovetskoy Federatsii i Tashkentskogo soveta rabochikh, soldatskikh i dehkanskikh deputatov* [Bulletin of the Central Executive Committee of the Turkestan Republic of the Russian Soviet Federation and the Tashkent Council of Workers', Soldiers' and Dekhkan Deputies]. 1919, May 6, pp. 281–285.
6. Kadysova, R. Zh. Kulturnye preobrazovaniya v pervye sody sovetsoy vlasti v istoriografii 1920-kh – nachala 1930-kh gg. [Cultural transformations in the first sodas of Soviet power in the historiography of the 1920s – early 1930s]. *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Pavlodar State University Bulletin]. 2004, no. 1, pp. 25–31.
7. *Kulturologiya* [Cultural Studies]. Moscow: UNITY-DANA; 2008, 400 p.
8. Mamadalieva, Kh. K. Brak i semya v Uzbekistane [Marriage and family in Uzbekistan]. *Narodonasele-nie* [Population]. 2017, no. 4, pp. 67–77.
9. Mirmamatova, R. A. K voprosu o kulturnom preobrazovanii v Sredney Azii (v nachale XX v.) [On the issue of cultural transformation in Central Asia (at the beginning of the 20th century)]. *Nomai Donishgoh. Uchenye Zapiski* [Nomai Donishgoh. Scholars Notes]. 2015, no. 2, pp. 30–34.
10. O natsionalizatsii toplivodobyvayushchikh i gornopromyshlennykh predpriyatii v Turkestane. Dekret Soveta Narodnykh Komissarov Turkestanskogo kraya. 16 marta 1918 g. [On the nationalization of fuel-producing and mining enterprises in Turkestan. Decree of the Council of People's Commissars of the Turkestan Territory. March 16, 1918]. *Nasha gazeta* [Our newspaper]. 1918, March 20, no. 52, p. 3.
11. Razmahov, K. E. Sozdanie Sovetskoy Avtonomii v Turkestane v 1917–1918 gg. [Creation of the Soviet Autonomy in Turkestan in 1917–1918]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2013, no. 9, pp. 42–46.
12. *Rastsvet sotsialisticheskoy kultury: Strana sovetov za 50 let (sb. statisticheskikh materialov)* [The Rise of Socialist Culture: The Land of Soviets in 50 Years (Collection of Statistical Materials)]. Available at: <https://istmat.info/node/17050> (accessed: 5 July 2021).
13. *Russian State Archive of Social and Political History*. Found 2, inventory 1, case 4989.
14. Tegizbekova, Zh. Ch. Formy zaklyucheniya braka po obychnomu pravu Kyrgyzov [Forms of customary marriage of the Kyrgyz]. *Vestnik Kirgizsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2010, no. 4, pp. 83–87.
15. Tillaodzhaeva, H. D. Istoriya drevnikh semeynykh obryadov i kultov narodov Sredney Azii [History of ancient family rites and cults of the peoples of Central Asia]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education]. 2019, no. 5, pp. 27–30.

16. Ubiria G. Sovetskoe natsiestroitelstvo v Tsentralnoy Azii. Sozdanie kazakhskoy i uzbekskoy natsiy [Soviet nation-building in Central Asia. Creation of Kazakh and Uzbek nations]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki* [Social and Human Sciences]. 2020, no. 2, pp. 57–85.

17. Ergasheva, M. G. Aktualnye problemy likvidatsii negramotnosti sredi zhenshchin v Uzbekistane v 1920-kh gg. [Actual problems of eradicating illiteracy among women in Uzbekistan in the 1920s]. *Obshchestvennye nauki* [Social Sciences]. 2020, no. 8, pp. 7–10.

Информация об авторе

Серикпа Г. Г. – аспирант.

Information about the author

Serikpa G. H. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 30.08.2021; одобрена после рецензирования 26.09.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 30.08.2021; approved after reviewing 26.09.2021; accepted for publication 27.12.2021.